

Налоги и налогообложение*Правильная ссылка на статью:*

Разу С.Б. Анализ зарубежной практики налогового стимулирования развития высокотехнологичной промышленности // Налоги и налогообложение. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-065X.2024.3.70683 EDN: AJQXBV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70683

Анализ зарубежной практики налогового стимулирования развития высокотехнологичной промышленности**Разу Семён Борисович**

ORCID: 0000-0003-2554-9609

аспирант; кафедра налогов и налогового администрирования; Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

129515, Россия, г. Москва, ул. Академика Королёва, 9 корпус 1

semen.razu@mail.ru[Статья из рубрики "Налоговые системы зарубежных стран"](#)**DOI:**

10.7256/2454-065X.2024.3.70683

EDN:

AJQXBV

Дата направления статьи в редакцию:

07-05-2024

Дата публикации:

29-05-2024

Аннотация: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета. Предметом исследования являются конкретные меры в области налогового регулирования промышленного развития ведущими индустриальными державами мира. Объектом исследования выступает налоговая политика данных стран, направленная на стимулирование развития отечественного высокотехнологичного производства, способствовавшая достижению и поддержанию ими технологического и экономического лидерства на протяжении длительного периода времени. Цель работы состоит в том, чтобы исследовать использование налоговых инструментов влияния на производственный сектор различных стран и области их применения, рассмотрев их эволюцию и развитие. Результатом работы стало выявление наиболее перспективных

методов налогового стимулирования предприятий высокотехнологичной промышленности, которые в перспективе возможны к внедрению в практику налогообложения в Российской Федерации с целью стимулирования достижения технологического суверенитета страны. Основными методами, использованными в настоящем исследовании, являлись сравнение, классификация, статистический, и ретроспективный анализ, а также экономико-математический расчет. Научная новизна исследования состоит в систематизации механизмов налогового стимулирования высокотехнологичной промышленности в индустриально развитых странах, выделении общих тенденций развития таких механизмов, а также в обосновании целесообразности использования их опыта в Российской Федерации с выделением конкретных механизмов, предлагаемых к заимствованию и внедрению в российскую практику. Также в исследовании оценен предполагаемый экономический эффект данных мер и обозначены конкретные отрасли высокотехнологичной промышленности, в которых наиболее целесообразно внедрить предложенные меры налогового стимулирования. Помимо этого, научная новизна заключается в вынесении предложений по адаптации и модификации данных механизмов с учетом специфики текущей социально-экономической ситуации в России, основанных на результатах сравнительного анализа показателей развития народного хозяйства России и зарубежных стран с использованием экономико-математических методов. Область применения работы – налоговая система Российской Федерации. Основные выводы заключаются в выделении среди проанализированных фискальных инструментов наиболее подходящих для нашей страны в текущих условиях, которые в перспективе способны оказать стимулирующее воздействие на формирование технологического суверенитета Российской Федерации, а также в расчете потенциальной налоговой выгоды для предприятий высокотехнологичной промышленности от их внедрения.

Ключевые слова:

высокотехнологичная промышленность, налог на прибыль, налоговая льгота, налоговое регулирование, технологический суверенитет, Российская Федерация, Китай, США, Япония, стимулирование

Введение

В настоящее время развитие высокотехнологичного промышленного производства является одним из ключевых направлений экономики ведущих стран мира. Создание новых предприятий позволило отдельным государствам занять лидирующие позиции в данной индустрии. Так, Китай благодаря значительным инвестициям извне и собственным усилиям смог занять доминирующее положение в мировой hi-tech отрасли. Тем не менее, до сих пор развитые страны во многом сохраняют ключевые позиции в данном секторе благодаря продуманной государственной политике, включающей стимулирование промышленности, повышение производительности и обновление основных фондов. Ключевую роль в этом отношении играет фискальная политика, которая служит эффективным инструментом регулирования развития национального хозяйства. Совершенствование национальной налоговой политики в области развития производства позволяет решать широкий спектр задач, таких как достижение технологического лидерства, обеспечение устойчивого экономического роста и технологического суверенитета. В условиях санкционного давления Россия сталкивается с вызовами импортозамещения и развития собственного производства, особенно в

области высоких технологий, требующей значительных инвестиций в НИОКР. В связи с этим представляется актуальным исследование положительного опыта развитых промышленных государств, который может быть использован нашей страной для решения обозначенных выше задач. Научная новизна исследования состоит в систематизации механизмов налогового стимулирования высокотехнологичной промышленности в индустриально развитых странах, выделении общих тенденций развития таких механизмов, а также в обосновании целесообразности использования их опыта в Российской Федерации с выделением конкретных механизмов, предлагаемых к заимствованию и внедрению в российскую практику одновременно. Также в исследовании оценен предполагаемый экономический эффект данных мер и обозначены конкретные отрасли высокотехнологичной промышленности, в которых наиболее целесообразно внедрить предложенные меры налогового стимулирования. Помимо этого, научная новизна заключается в вынесении предложений по адаптации и модификации данных механизмов с учетом специфики текущей социально-экономической ситуации в России, основанных на результатах сравнительного анализа показателей развития народного хозяйства России и зарубежных стран с использованием экономико-математических методов. Объектом исследования выступает налоговая политика данных стран, направленная на стимулирование развития высокотехнологичного производства и достижение и удержание технологического лидерства и суверенитета. Предметом исследования являются конкретные меры в области налогового регулирования высокотехнологичной промышленности ведущими индустриальными державами мира. Цель работы состоит в том, чтобы изучить применение фискальных инструментов для регулирования сектора высокотехнологичной промышленности ведущих индустриальных стран и области их использования, рассмотрев их эволюцию и развитие. Задачи исследования состоят в следующем:

- 1 . Проанализировать российский опыт налогового стимулирования предприятий высокотехнологичной отрасли, рассмотрев его текущее состояние и недостатки по сравнению с другими промышленно развитыми странами.
- 2 . Ознакомиться с публикациями российских и зарубежных исследователей в области государственного стимулирования развития высокотехнологичной промышленности, сопоставив различные мнения и подходы по данному вопросу.
- 3 . Изучить опыт налогового стимулирования в высокотехнологичной промышленности ведущими индустриальными державами мира, выявив общие черты и тенденции.
- 4 . Предложить меры по совершенствованию налогового стимулирования российской высокотехнологичной промышленности, основанные на релевантном зарубежном опыте.

Анализ опыта налогового стимулирования высокотехнологичной промышленности в Российской Федерации

На сегодняшний день в отношении налогового стимулирования промышленности в Российской Федерации уже многое было осуществлено. Среди наиболее значимых налоговых мер можно выделить как прямые, так и косвенные. К прямым мерам можно отнести следующие:

- Освобождение от НДС осуществления НИОКР.
- Освобождение от НДС закупки материалов для проведения исследований и разработок.
- Налоговые льготы для резидентов ОЭЗ (в том числе технико-внедренческого типа) и инновационных центров как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях.

- Возможность учета расходов на НИОКР для целей налога на прибыль независимо от эффективности полученного результата.
- Применение повышающих коэффициентов при учете расходов на НИОКР в налоговой базе.
- Применение ускоренной амортизации.
- Доступность налоговых льгот в отношении разработки и внедрения высоких технологий для пользователей упрощенной системы налогообложения.

К наиболее же значимым косвенным мерам налогового стимулирования развития высоких технологий в РФ можно отнести следующие:

- Применение инвестиционных налоговых вычетов.
- Использование амортизационной премии и отсрочки по перечислению налогов в бюджет.
- Инвестиционный налоговый кредит.
- Льготы для участников региональных инвестиционных проектов, специальных инвестиционных контрактов, территорий опережающего развития.

Несмотря на довольно широкий спектр налоговых преференций, доступных российским высокотехнологичным предприятиям, в налоговом регулировании данной отрасли до сих пор наблюдается ряд серьезных проблем, основными из которых ряд авторов, в том числе Д.А. Дубков, отмечают следующие:

- Малая распространность и востребованность применения организациями налоговых инструментов, предусмотренных российским законодательством.
- Направленность налоговых льгот в большей степени на НИОКР и ее привязка к объему расходов, нежели на результаты.
- Отсутствие поддержки кооперации производителей высокотехнологичной продукции с научно-исследовательскими институтами и инвестиционными фондами в части налоговых выгод для всех участников [\[1, с. 185-192\]](#).

О низкой эффективности и востребованности налоговых льгот также свидетельствуют данные исследования Высшей школы экономики 2017 года. Так, по оценкам университета, среди российских инновационных предприятий, имеющих право на использование льгот, только 14% воспользовалось государственной поддержкой. При этом непосредственно налоговые преференции по учету расходов на НИОКР использовало только 14,3% инновационных предприятий и всего 3% не инновационных [\[2, 4 с.\]](#). По сравнению с остальными крупными экономиками Россия также характеризуется достаточно низким уровнем затрат на технологические инновации, которые включают в себя как расходы на исследования и разработки новых продуктов и способов производства, так и на покупку и ввод в строй оборудования, относящегося к технологическим инновациям. По соотношению затрат на такие инновации к ВВП наша страна занимает лишь 34 место в мире, более чем в 3 раза отставая от лидеров, таких как Израиль или Швейцария. Более того, по данным ВШЭ 2018 года расходы на технологические инновации в промышленности только на 5-7% финансировались государством, тогда как более половины затрат осуществлялось за счет собственных средств компаний [\[3, 328 с.\]](#). При этом Россия все еще находится среди мировых лидеров по численности научных сотрудников и исследователей, что свидетельствует о недостаточном финансировании научных исследований [\[4, с. 15-17\]](#). Кроме того, как отмечается в более свежем исследовании ВШЭ 2020 года, в структуре госрасходов на технологические инновации в России налоговое стимулирование занимает менее четверти, тогда как большая часть приходится на прямое финансирование (рис. 1).

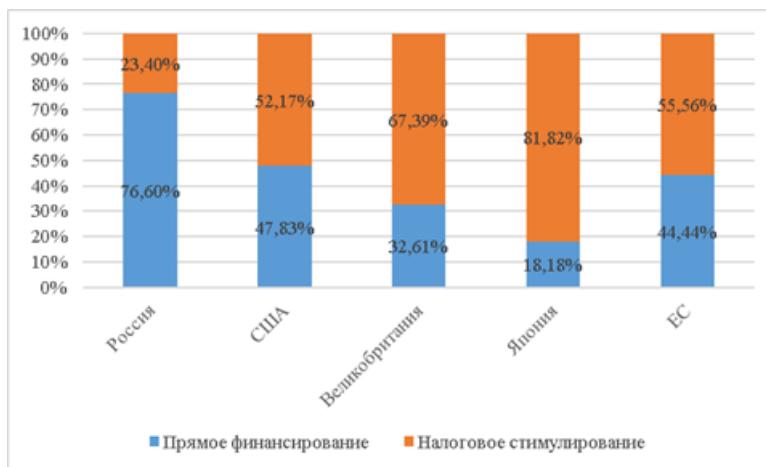

Рис. 1. Структура государственных расходов на технологические инновации в 2020 г., % к ВВП

(ИСИЭЗ. Эффекты налогового стимулирования исследований и разработок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/915110402.html> – (Дата обращения: 15.04.2024).

Низкую эффективность налоговой политики России в отношении промышленных организаций можно считать одной из причин того, что несмотря на многочисленные попытки правительства начиная с 2014 года переориентировать российскую экономику на импортозамещение и развитие собственных технологий, а также стремление к диверсификации экспорта, которые были обозначены в официальных документах, не привели к ожидаемому результату. По сравнению с ведущими промышленными державами Россия до сих пор характеризуется крайне низким уровнем инновационной активности. На сегодняшний день этот показатель в нашей стране является одним из худших среди европейских стран [\[5, с. 531-534\]](#), а за последние 15 лет вопреки всем усилиям властей этот показатель вырос с менее чем 10% лишь до 14,6% [\[6, 292 с.\]](#). Вышеперечисленные факторы делают актуальным поиск путей совершенствования налогового регулирования высокотехнологичной промышленности для сокращения отставания от ведущих стран мира.

Обзор литературы

Вопросы налогового стимулирования высокотехнологичной промышленности волновали умы многих отечественных и зарубежных экспертов на протяжении десятилетий. Основной вопрос, которому уделяют внимание исследователи, касается самой эффективности применения налоговых льгот предприятиями высокотехнологичной промышленности.

Говоря о зарубежных ученых, стоит отметить исследование Сюма Негасси и Жан-Франсуа Саттена, по итогам которого был сделан вывод о существенном положительном эффекте, который оказывают инвестиционные налоговые кредиты на расходы по НИОКР [\[7, pp. 1-29\]](#).

Интересным также представляется исследование Фульвио Кастеллаччи и Кристин Ми Ли, в котором с помощью метода регрессивного анализа также было показано положительное влияние налоговых кредитов на расходы на НИОКР. При этом авторы отметили, что наибольший эффект налоговых льгот достигается в малых предприятиях сферы услуг, расположенных в слаборазвитых странах [\[8, pp. 819-832\]](#).

В то же время, работы других зарубежных авторов содержат противоположные выводы. В частности, исследование Луиса Альберто Андреса, Пауло Корреа и Кристиана Борхага-Веги, в котором было проанализировано 37 публикаций, свидетельствует о большей эффективности мер прямой господдержки по сравнению с налоговым стимулированием [9, 56 р.]. При этом Христос Димос и Кристин Ми Ли в своем исследовании утверждают об абсолютной неэффективности господдержки НИОКР. Отчасти с ними согласен и отечественный автор Ю.В. Симачев, который в своей публикации указывает на гораздо меньший эффект от налогового стимулирования по сравнению с мерами финансовой поддержки [10, с. 59-93].

По мнению автора, несмотря на многочисленные эмпирические факты, свидетельствующие о большей эффективности мер прямого финансирования инноваций в промышленности по сравнению с налоговым стимулированием, однозначно говорить об этом не представляется возможным. В частности, в своей работе А. Л. Суслина и Р. С. Леухин указывают на следующие неоспоримые преимущества налогового стимулирования высокотехнологичной промышленности:

- Доступность для более широкого круга компаний, в том числе малых.
- Более низкая степень вмешательства государства в экономические процессы.
- Более низкий уровень коррупции.
- Прозрачность и гибкость механизмов предоставления льгот.
- Большая свобода частных компаний в выборе инвестиционных стратегий и объектов для инвестирования.
- Отсутствие вытеснения частного капитала государственным на высокотехнологичном рынке. [11, с. 58-69]

Таким образом, по итогам обзора литературы можно сделать вывод о том, что несмотря на разногласия отечественных и зарубежных экспертов в отношении эффективности методов налогового стимулирования высокотехнологичной промышленности, говорить об их бесполезности не представляется возможным. В связи с этим для максимальной эффективности применения налоговых льгот необходимо выявить наиболее действенные из них и подходящие для нашей страны в текущих условиях, а также отрасли, наиболее нуждающиеся в таком льготировании. Одновременно с этим для того, чтобы дополнить выводы экспертов новыми научным знанием, стоит выяснить, каким образом данные инструменты можно модифицировать и адаптировать под реалии российской экономики.

Анализ опыта налогового стимулирования высокотехнологичной промышленности в Китайской Народной Республике

В последние десятилетия эксперты со всего мира уделяют пристальное внимание экономическим достижениям Китая. Эта страна еще несколько десятков лет назад была аграрным государством с плановой экономикой, уровень жизни населения которой был крайне низким. Однако, под руководством Дэна Сяопина в конце 1970-х гг. начались крупномасштабные экономические преобразования: частное предпринимательство стало легальным, иностранные компании получили доступ к внутреннему рынку, а гражданам были предоставлены невиданные ранее права и свободы [12, с. 154-160].

За последние десятилетия китайская экономика продемонстрировала впечатляющий рост благодаря проведенным реформам. Согласно данным Всемирного Банка, КНР занимает лидирующее положение в мире по абсолютному приросту ВВП за последние 30 лет, а также по объему ВВП по паритету покупательной способности (рис. 2). Кроме того, с момента начала реформ не было ни одного года, когда экономика Китая переживала бы

спад

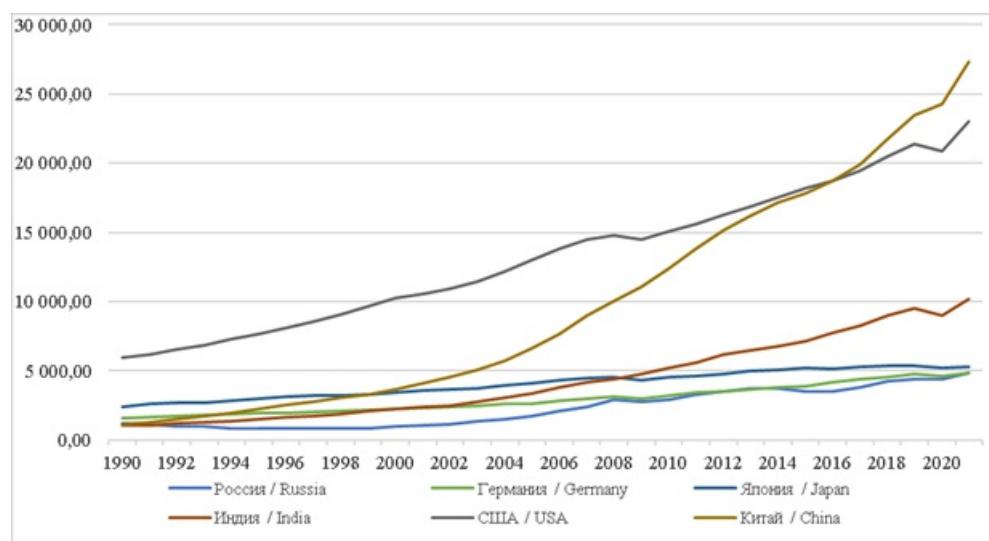

Рис. 2. Динамика ВВП по ППС в текущих ценах по странам мира, млрд долл. США

(The World Bank. GDP, PPP (current international \$) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?end=2021&name_desc=true&start=1990&view=chart – (Дата обращения: 05.03.2024).

В сфере же промышленного производства Китай удерживает ведущие позиции уже длительное время. Данные Организации экономического сотрудничества и развития показывают, что до начала пандемии доля Китая в мировом промышленном производстве составляла 35%, что превосходит почти втрое показатели США (Richard Baldwin, "China Is the World's Sole Manufacturing Superpower: A Line Sketch of the Rise," CEPR, January 17, 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cepr.org/voxeu/columns/china-worlds-sole-manufacturing-superpower-line-sketch-rise> – (Дата обращения: 07.03.2024).

Особенностью экономической политики Китая выступает тот факт, что промышленное производство страны находится под строгим контролем государства, которое обеспечивает равные условия для частных компаний. Несмотря на либерализацию экономики, коммунистическая партия остается единственной значимой политической силой в стране. Власть сохраняет контроль над важнейшими промышленными предприятиями и разрабатывает пятилетние планы для народного хозяйства.

По этой причине для поощрения развития инноваций в КНР предусмотрены многочисленные налоговые льготы для разных отраслей экономики. Организации должны соответствовать определенным критериям, чтобы получить право на эти льготы. Особое внимание уделяется сниженной ставке налога на прибыль для компаний в высокотехнологичных секторах. Стандартная ставка составляет 25%, но для таких компаний может быть установлена ставка 15% или даже 10% в отдельных случаях (табл. 1).

Таблица 1 – Налог на прибыль организаций в Китае (People

Вид деятельности предприятия	Ставка налога
Новые и высокие технологии	15%
Создание компьютерных программ	10%
Выпуск и проектирование микросхем	10%
Создание малых микросхем	15%

Вид деятельности предприятия	Ставка налога
Новые и высокие технологии	15%
Создание компьютерных программ	10%
Выпуск и проектирование микросхем	10%
Создание малых микросхем	15%

Создание налоговых привилегий.	
Обслуживание высокотехнологичного производства	15%
Малые инновационные предприятия	20%

Еще одним ключевым элементом стимулирования инновационной деятельности китайских компаний являются налоговые преференции, превосходя в этом отношении прямые субсидии или гранты на внедрение высокотехнологичных решений.

Для успешного развития Китая с самого начала было необходимо привлечение иностранного капитала и технологий. Это стало возможным благодаря созданию особых экономических зон с незначительным государственным регулированием и мягким налогообложением. В настоящее время на территории страны действует более двух сотен подобных зон [\[13, с. 80-93\]](#).

Для иностранных компаний, которые стремятся развернуть свою деятельность в этих зонах, были созданы удобные условия. Так, в наиболее известной СЭЗ Китая – городе Шеньчжень, где по разным оценкам производится до 90% мировой бытовой электроники (*5 Things to Know About Doing Business in Shenzhen. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.inc.com/will-yakowicz/shenzhen-city-of-electronics.html> – (Дата обращения: 10.03.2024)*), первые пять лет после регистрации иностранные компании освобождены от уплаты налога на прибыль, а также от большинства регуляторных требований, действующих на основной территории страны.

От привлечения в страну зарубежных технологий китайское правительство постепенно переходит к стимулированию разработки, внедрения и распространения на внешние рынки отечественной инновационной продукции и технологических решений. С этой целью для компаний, занимающихся трансфером технологий за рубеж, предусмотрена пониженная ставка налога в размере 12,5%, а также полное освобождение от налога доходов от трансфера в части, не превышающей 5 млн юаней.

Налоговые каникулы – еще одно средство, направленное на стимулирование инноваций в промышленности, позволяют компаниям освободиться от уплаты налога на прибыль на определенный срок. Условия предоставления таких каникул, а также сниженных налоговых ставок, зависят от вида деятельности компании (табл. 1). Особое внимание уделяется предприятиям, занимающимся новыми технологиями и обслуживающим передовые производства. В Китае такие предприятия должны соответствовать определенным критериям.

Кроме уже упомянутых льгот, существует возможность использования повышающих коэффициентов для вычета расходов на НИОКР, которые составляют 150% (175% для малых инновационных организаций).

В заключение необходимо отметить четыре основных направления, которые на данный момент преобладают в стратегии налоговой политики Китая в отношении промышленного сектора:

- 1 . Упрощение процедуры получения налоговых преференций для промышленных предприятий.
- 2 . Расширение перечня преференций, предоставляемых инновационным предприятиям, включая малые.
3. Рост количества и разнообразия ОЭЗ.

4. Повышение требований к отчетности компаний.

В целом, данные тренды свидетельствуют о стремлении правительства КНР к углублению и расширению налогового стимулирования высокотехнологичных промышленных компаний, доказавшего на практике свою эффективность. В то же время власти предпринимают шаги, направленные на ужесточение контроля и повышение эффективности регуляторных мероприятий, а также на более тонкую настройку местного налогового законодательства для поддержки самых перспективных отраслей промышленности для того, чтобы удостовериться, что преференции используются только компаниями из строго определенных секторов, которые правительство на данный момент считает наиболее важными.

Анализ опыта налогового стимулирования высокотехнологичной промышленности в Соединенных Штатах Америки

Несмотря на рост экономического могущества Китая, США по-прежнему сохраняют свою лидирующую роль как ведущая промышленная держава. Важно отметить, что в современных реалиях по данным Федерального бюро статистики труда США более 80% экономики страны приходится на сферу услуг, тогда как промышленность составляет менее 20% ВВП (рис. 3).

Рис. 3. Структура ВВП США в 2022 г.

("Employment by major industry sector". Bureau of Labor Statistics. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bls.gov/emp/tables/employment-by-major-industry-sector.htm> – (Дата обращения: 10.03.2024)

Тем не менее, свое нынешнее доминирующее положение в мировой экономике США смогли завоевать именно в годы своего становления как ведущей промышленной державы, начиная со времен второй промышленной революции.

В 1950-е гг. с началом третьей промышленной революции США стали главным экономическим, военным, промышленным и технологическим игроком на мировой арене. После окончания Второй мировой войны и начала Холодной войны были необходимы огромные государственные вложения для развития передовых технологий в аэрокосмической, атомной, компьютерной и телекоммуникационной областях. Наработки и изобретения, сделанные в послевоенные годы, до сих пор являются основой научно-технического могущества развитых стран.

Несмотря на то, что экономика Соединенных Штатов всегда отличалась незначительной степенью вмешательства государства в экономику, развитие сложных наукоемких технологий и налаживание массового выпуска высокотехнологичной продукции были бы невозможны без мер государственной поддержки предприятий, в том числе в налоговой

сфере.

В частности, с середины прошлого века американское законодательство о налогах позволяло предприятиям вычитать расходы на НИОКР из базы по налогу на прибыль и амортизировать их в течение пяти лет. Также существовали разнообразные налоговые льготы для научных исследований с высокой общественной значимостью, что способствовало внедрению инноваций в ключевые сферы общественной жизни.

В первой половине 1960-х гг. в США были проведены реформы, которые привели к значительному ускорению темпов научно-технического прогресса. Основные изменения касались амортизационной политики, налоговых скидок в отношении инвестиций и снижения налога на прибыль. Эти меры привели к уменьшению сроков эксплуатации основных средств в ключевых отраслях, включая химическую промышленность, металлургию и железнодорожный транспорт. Компаниям было предоставлено право вычитать до 7% затрат на оборудование из суммы налога. По оценкам Конгресса США, данная мера к концу 1960-х гг. позволила американским компаниям получить выгоды на сумму более 122 млрд долларов США в сегодняшних ценах [\[14, р. 102\]](#).

К началу 1980-х гг. также был существенно усовершенствован механизм вычета расходов на НИОКР. Теперь компаниям предоставлялась возможность вычитать до 20% расходов, которые проводятся с участием академических учреждений. Аналогично Китаю, современные реформы налогового законодательства в Соединенных Штатах направлены на создание более целевых и специализированных налоговых льгот для стимулирования промышленного развития, обеспечивая их точечное воздействие на ключевые промышленные отрасли страны.

В 2014 году было уточнено, что расходы на создание пилотных моделей новых приборов и установок входят в расходы на НИОКР, признаваемые для целей налога на прибыль. С начала 2015 года также были уточнены условия признания расходов на создание и совершенствование программного обеспечения, разрабатываемого для целей управленческого учета [\[15, с. 111-120\]](#).

На сегодняшний же день основными мерами налогового стимулирования американской промышленности выступают инвестиционный налоговый кредит, ускоренная амортизация оборудования и льготы по использованию иностранных источников в отношении расходов на НИОКР. Помимо федеральных льгот, большое количество преференций также предусмотрено законами отдельных штатов: у местных органов власти имеются значительные полномочия для принятия собственных нормативно-правовых актов. Так, во многих штатах объем и характер предоставляемых льгот определяется спецификой местной промышленности. Этот подход позволяет сделать производство более привлекательным для менее индустриально развитых регионов за счет средств, взимаемых с предприятий в более развитых штатах. Власти США используют эту стратегию для решения проблемы деиндустриализации в прежних промышленных центрах, таких как Мичиган, Пенсильвания, Иллинойс и Дулут, которые находятся в так называемом «Ржавом поясе» Америки [\[16, 272 р.\]](#). В добавок, как и в Китае, в США существуют собственные ОЭЗ для высокотехнологичных компаний, наиболее известной из которых является «Кремниевая долина» в Калифорнии, в которой сосредоточены головные офисы крупнейших IT-компаний, пользующихся сниженными ставками налога на прибыль и страховых взносов (Кремниевая долина: мифы и реальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.if24.ru/kremnievaya-dolina-mify-i-realnost/#:~:text=%D0%9A%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%>

- (Дата обращения: 15.03.2024).

Анализ опыта налогового стимулирования высокотехнологичной промышленности в Японии

При анализе зарубежного опыта налогового стимулирования промышленности нельзя не упомянуть о такой стране, как Япония. В прошлом веке эта страна столкнулась с серьезными трудностями после Второй мировой войны, в результате чего оказалась на грани полного социально-экономического коллапса. Несмотря на это, благодаря своим кадрам и научно-техническому потенциалу, а также значительным вложениям из США, Япония смогла пережить трудные послевоенные годы и стать мировым лидером в производстве высококачественной промышленной продукции. Во многом это было достигнуто и за счет грамотной государственной политики в области налогообложения промышленного сектора, предполагавшей внедрение наиболее инновационных на тот момент налоговых механизмов. Так, в 1960-е гг. впервые в мире в Японии была введена налоговая скидка в отношении расходов на НИОКР.

Однако, в середине прошлого века, страна столкнулась с серьезным экономическим кризисом, который привел к остановке быстрого роста и вызвал долгое застойное состояние. Последствия этого кризиса до сих пор во многом не преодолены. Это обстоятельство заставило правительство пересмотреть свою налоговую политику по стимулированию индустриального развития. В начале нового тысячелетия предоставление налоговых льгот стало более целевым, включая финансирование научных исследований. Компаниям пришлось доказывать эффективность таких исследований, и даже в случае успеха продлить действие налоговых льгот стало возможно лишь в урезанном размере. Также была введена возможность вычитать из налоговой базы до 30% расходов на НИОКР, произведенные совместно с университетами. Кроме того, для стимулирования отечественной индустрии были предприняты меры поддержки экспорта высокотехнологичной продукции за рубеж. Так, для целей налогообложения стало возможным уменьшить базу по доходам от трансфера технологий в другие страны на 12% [\[17, с. 100 –106\]](#).

Аналогично Китаю и США, Япония также стала учреждать на своей территории ОЭЗ и промышленные парки. Государство компенсирует зарегистрировавшимся в ОЭЗ компаниям до трети расходов на НИОКР, а также позволяет единовременно списать до 30% стоимости оборудования и 15% недвижимости [\[18, с. 121-131\]](#).

Совершенствование налогового стимулирования высокотехнологичной промышленности в Российской Федерации

С учетом рассмотренных выше механизмов налогового стимулирования высокотехнологичной промышленности в разных странах, с учетом необходимости обеспечения технологического суверенитета России разумным представляется использование опыта Китая и Японии по поощрению трансфера отечественных технологий за рубеж, в первую очередь в дружественные юрисдикции. Так, по данным Росстата, объем поступлений от экспорта российских технологий в 2021 г. составил 4 млрд 663 млн долларов США (Сведения об экспорте технологий регионами Российской Федерации за 2019-2021 годы. (млн. долл.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Export_2019-2021.pdf – (Дата обращения: 15.03.2024). При условии введения возможности уменьшать налоговую базу от трансфера технологий за рубеж на 12% аналогично Японии, максимальная налоговая экономия высокотехнологичных компаний за 2021 г. могла бы составить величину,

вычисляемую по формуле (1):

$$Q = 4\ 662\ 700\ 000 * c * 12\% * t \quad (1)$$

где:

Q – размер налоговой экономии, руб.;

c – средневзвешенный курс доллара США к рублю за 2021 г.

t – ставка налога на прибыль, %.

Приняв ставку налога в размере базовой величины в 20% и средневзвешенный курс в 73 рубля 68 копеек по данным Банка России (Динамика курсов доллара США и евро к рублю и показатели биржевых торгов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/hd_base/micex_doc/ – (Дата обращения: 20.03.2024) и подставив значения в формулу (1), можно получить результат вычислений в формуле (2):

$$Q = 4\ 662\ 700\ 000 * 73,68 * 12\% * 20\% = 8\ 245\ 145\ 664 \text{ руб.} \quad (2)$$

Таким образом, в случае наличия льготы по трансферу технологий, аналогичной имеющейся в Японии, российские компании за 2021 г. могли бы получить суммарную выгоду, превышающую 8 млрд рублей.

Обсуждение результатов исследования

В результате проведенного анализа можно систематизировать разнообразные налоговые механизмы, применяемые с целью стимулирования высокотехнологичной промышленности разными странами (табл. 2).

Таблица 2 – Наличие налоговых инструментов стимулирования высокотехнологичной промышленности по странам мира. (Worldwide Tax Summaries Online - PwC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://taxsummaries.pwc.com/> – (Дата обращения: 27.05.2024)).

	РФ	КНР	США	Япония
Налоговые вычеты	есть	есть	есть	есть
Налоговые кредиты	есть	нет	есть	есть
Налоговые каникулы	есть	есть	нет данных	нет данных
Льготы по трансферу технологий	нет	есть	нет данных	есть
ОЭЗ	есть	есть	есть	есть
Льготы для совместных исследований с научными учреждениями	нет	нет данных	есть	есть

Как можно заключить из данной таблицы, среди основных налоговых механизмов стимулирования hi-tech индустрии в нашей стране отсутствуют только льгота по трансферу технологий за рубеж и совместным исследованиям с научными учреждениями. В связи с этим, по мнению автора, именно введение данных типов льгот может способствовать совершенствованию государственной налоговой политики по развитию промышленности, повысив конкурентоспособность и инновационную активность отечественных предприятий. Тем не менее, с целью адаптации данных инструментов к отечественным реалиям необходима их доработка.

Как уже было обозначено ранее, при установлении размера налогового вычета в 12% при трансфере технологий за рубеж аналогично Японии, налоговая экономия российских компаний за 2021 год могла бы составить более 8 млрд рублей. Несмотря на значительный на первый взгляд экономический эффект данной меры, ее относительная величина по сравнению с внутренними затратами на НИОКР в РФ весьма мала. Так, о данным НИУ ВШЭ, за 2021 год внутренние затраты на исследования и разработки с учетом паритета покупательской способности национальных валют в России составили 47,6 млрд долларов США, тогда как в Японии – 171,1 млрд долларов США (Российская наука в 2021 году – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/759541996.html#:~:text=%D0%9B%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D1%42%D0%B5%20%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE>. – (Дата обращения: 27.05.2024). Япония же за 2021 год экспорттировала технологий на сумму 3 620 млрд йен (Exports value of technology trade by business enterprises in Japan from fiscal year 2012 to 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/613925/japan-technology-trade-export-value/> – (Дата обращения: 27.05.2024), что при среднегодовом курсе рубля к юене в 2021 году, равном 1,49 японских юен за российский рубль (Динамика официального курса заданной валюты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.so=1&UniDbQuery.mode=1&UniDbQuery.date_req1=&1 – (Дата обращения: 27.05.2024), составляет в долларах сумму, вычисляемую по формуле (3):

$$Q = 3\,620/1,49/73,68 = 32,974 \text{ млрд долл. США (3)}$$

Таким образом размер налоговой экономии от использования льготы при трансфере технологий в России можно посчитать в процентах от общих расходов на НИОКР по формуле (4):

$$Q = (8\ 245\ 145\ 664/73,68)/47\ 600\ 000\ 000 = 0,24\% \quad (4)$$

Аналогичный расчет возможно сделать для Японии. При стандартной общей ставке налога на прибыль в 33% (Taxes on corporate income - Japan - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://taxsummaries.pwc.com/japan/corporate/taxes-on-corporate-income>). – (Дата обращения: 27.05.2024), размер налоговой экономии от использования льготы по трансферу технологий за рубеж в процентах от расходов на НИОКР можно рассчитать по формуле (5):

$$Q = 32,974 * 12\% * 33\% / 171,1 = 0,76\% \quad (5)$$

В результате можно заключить, что в относительном выражении экономический эффект от внедрения льготы по трансферу технологий за рубеж в России на тех же условиях, что и в Японии, будет в 3 раза ниже по сравнению с объемом расходов на НИОКР, произведенных в стране. Более того, в отличии от Японии, наша страна находится в условиях санкционного давления со стороны развитых индустриальных держав, что требует решительных мер по стимулированию развития собственной hi-tech индустрии с целью обеспечения технологического суверенитета страны. Ввиду вышесказанного, разумным представляется установить размер льготы на уровне не 12%, как в Японии, а на уровне 35% для достижения схожего экономического эффекта. Эффективность введения данной льготы также обусловлена ее направленностью не на стимулирование расходов на НИОКР, а на фактические результаты развития высоких технологий, что в перспективе способно сделать ее важным элементом российской налоговой системы ввиду малого числа подобных льгот, о чём ранее было упомянуто в данной статье.

Следующим шагом на пути внедрения льгот должно стать определение наиболее перспективных высокотехнологичных отраслей, которые должны стать приоритетным объектом государственного стимулирования. Согласно исследованию Н. М. Абдикеева, наибольшей инновационной активностью и перспективностью характеризуются компании, работающие в сфере научных исследований, а наиболее перспективными отраслями, в наибольшей степени нуждающимися в государственном стимулировании, выступают химическое, оптоэлектронное и компьютерное производство [19, с. 46-53]. При чрезвычайной важности данных сфер в то же время нельзя не отметить, что на данный момент наиболее востребованными российскими технологиями на внешних рынках согласно исследованию Ю. В. Соловьевой, являются инжиниринговые услуги [20, с. 46-53], составляющие 74% российского технологического экспорта, тогда как на долю научных исследований приходится лишь 11% [21, с. 27-36]. Среди наиболее востребованных в зарубежных странах отраслей высокотехнологичной промышленности России стоит также выделить энергетическую сферу. Так, уже к концу 2010-х гг. Россия контролировала 90% мирового рынка одностенных углеродных трубок и модификаторов, необходимых для производства солнечной энергетики [22, с. 21-35], а также 67% мирового строительства атомных электростанций, крайне востребованного развивающимися странами, поддерживающими дружеские отношения с Россией (Росатом планирует расширить строительство АЭС за рубежом – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/hd_base/micex_doc/ – (Дата обращения: 20.03.2024)).

В связи с этим, по мнению автора, при введении льгот в отношении трансфера отечественных технологий за рубеж, в первую очередь следует сделать их доступными для инжиниринговых компаний, оказывающих услуги в таких высокотехнологичных отраслях, как энергетическая, химическая, оптоэлектронная промышленность и компьютерные технологии. Выступая флагманами российского высокотехнологичного экспорта, данные отрасли в перспективе способны не только упрочить технологическое доминирование и суверенитет России, но и диверсифицировать структуру экспорта страны, повысив устойчивость национальной экономики к внешним шокам.

Помимо этого, для решения другой насущной проблемы отсутствия льгот для совместных разработок компаний с исследовательскими центрами и фондами, разумным представляется заимствовать опыт США и Японии. В частности, автором предлагается внедрить в российскую практику возможность вычитать из налоговой базы расходы на совместные исследования. При этом введение налоговых мер, аналогичных японским и американским с возможностью вычета до 30% расходов на совместные исследования, в условиях нашей страны не представляется достаточным. Помимо необходимости ускоренного развития собственных технологий в условиях санкционного давления, еще одним аргументом в пользу более крупномасштабных шагов в этом направлении выступает тот факт, что в российском законодательстве уже предусмотрены значительные вычеты в области расходов на НИОКР. Так, в соответствии с п. 7 ст. 262 Налогового кодекса РФ расходы на НИОКР, включенные в правительственный перечень, уже возможно вычитать из налоговой базы с применением повышающего коэффициента 1,5. При этом, как было обозначено выше, несмотря на наличие подобных преференций, Россия по уровню инновационной активности все-еще значительно отстает от западных стран, в связи с чем требуется введение более таргетных и действенных мер. В связи с этим возможно установить данный коэффициент в размере 2 для НИОКР, осуществляемых компаниями совместно с научно-исследовательскими институтами и фондами, инвестирующими в развитие высоких технологий. Перечень таких учреждений

в дальнейшем должен быть разработан и официально утвержден Правительством РФ, и эти учреждения также должны иметь право на применение данного коэффициента к расходам по НИОКР. Несмотря на то, что подобная мера может привести к снижению налоговых доходов бюджета, в перспективе экономический эффект от данной льготы может значительно интенсифицировать разработку высоких технологий. Для нашей страны это представляется особенно актуальным, так как еще со времен СССР НИИ и конструкторские бюро выступали драйверами отечественного научно-технического развития, и за прошедшие десятилетия накопили существенный объем научных данных и наработок, которые могут стать востребованными со стороны частных компаний, имеющих необходимые финансовые ресурсы для их освоения.

Выводы

Таким образом, можно заключить, что в промышленно-развитых странах налоговая политика играла ключевую роль в формировании их статуса как ведущих индустриальных держав. Независимо от времени и условий их индустриального развития, правительства использовали сходные фискальные инструменты для поощрения экономического развития, такие как налоговые льготы и кредиты в отношении затрат на НИОКР, ускоренная амортизация основных средств, освобождение от налогов на имущество для промышленного оборудования и зданий, пониженные ставки налога на прибыль, создание ОЭЗ и индустриальных парков.

Общемировым трендом в области развития налогового регулирования промышленности с начала нынешнего века является увеличение спецификации и целевой направленности налоговых льгот. Это выражается как в ужесточении государственного контроля и требований к получателям льгот, так и в создании специальных налоговых механизмов и ОЭЗ, ориентированных на конкретные отрасли промышленности.

По мнению автора, такая тенденция не является случайной и выступает реакцией на замедление темпов мирового экономического роста и возрастание конкуренции между развитыми странами и новыми индустриальными державами. Возвращение к стимулированию промышленности в таких странах, как США, Великобритания и Япония, свидетельствует о понимании необходимости развития реального сектора экономики и борьбы с деиндустриализации и финансализацией национального хозяйства.

В виду вышесказанного, для нашей страны на данном историческом этапе применение зарубежных практик и адаптация их к местным условиям может стать эффективным подоходном к решению насущных проблем. В частности, перспективным представляется внедрение в отечественное налоговое законодательство льгот в отношении трансфера технологий за рубеж и осуществления расходов на НИОКР совместно с научно-исследовательскими институтами и инвестфондами.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Библиография

1. Дубков Д.А. Инструменты налогового стимулирования инновационной деятельности: экономическая сущность и понятийно-категориальный аппарат // Аудиторские ведомости.-2023. № 4. С. 185-192.
2. Инновационная активность субъектов инновационного процесса. Мониторинг. Информационный бюллетень № 4, 2015. М.: Институт статистических исследований и экономики знаний, Высшая школа экономики, 2015. 4 с.

3. Индикаторы инновационной деятельности: статистический сборник / Городникова Н.В., Гохберг Л.М, Дитковский К.А. и др.; Нац. Исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. 328 с.
4. Дутова П.Д., Шалдина Г.Е. Налоговое стимулирование инновационной деятельности в россии и за рубежом // Успехи в химии и химической технологии.-2019. №12 (222). С. 15-17.
5. Дубков Д.А. Совершенствование инструментов налогового стимулирования для обеспечения технологического суверенитета государства // Интеллектуальная инженерная экономика и индустрия 5.0 (ЭКОПРОМ) : Сборник трудов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17–18 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. С. 531-534.
6. Индикаторы инновационной деятельности: 2022: статистический сборник / Власова В.В., Гохберг Л.М., Грачева Г.А. и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. 292 с.
7. Negassi S., Sattin J. Evaluation of Public R&D Policy: A Meta-Regression Analysis. // Technology and Investment, 10, 2019. Pp. 1-29.
8. Castellacci F., Mee Lie C. Do the effects of R&D tax credits vary across industries? A meta-regression analysis. // Research Policy, vol. 44, iss. 4, 2015. Pp. 819–832.
9. Andrés, Luis & Correa, Paulo & Borja-Vega, Christian. The Impact of Government Support on Firm R&D Investments: A Meta-analysis. // Policy Research Working Papers Series at the World Bank, 2013. 56 р.
10. Симачев Ю. В., Кузык М. Г., Зудин Н. Н. Результаты налоговой и финансовой поддержки российских компаний: проверка на дополнительность // Журнал Новой экономической ассоциации, 2017. № 2 (34). С. 59–93.
11. Суслина А.Л., Леухин Р.С. Работает ли налоговое стимулирование инноваций? Оценка эффективности в России и в мире // Финансовый журнал. 2018. №5 (45). С. 58-69.
12. Хэ Сюэянь "Китайское чудо": опыт экономического развития 1990-х годов // Экономическая история. Обозрение. Вып. 9 / Под ред. Бородкина Л.И. М.: Изд-во МГУ. 2003. С. 154-160.
13. Пономарева К.А. Инвестиционные налоговые льготы в Китае: особенности правового регулирования и сравнительный анализ с российскими // Правоприменение. 2022. №3. С. 80-93.
14. «Congressional Quarterly Weekly Report», 25.IV 1969, p. 577; 9.I 1970, P. 102.
15. Вылкова Е.С., Покровская Н.Н. Опыт налогового стимулирования НИОКР в развитых странах англо-саксонской модели (США, Великобритания) // Налоги и финансовое право. 2016. № 7. С. 111-120.
16. Moskowitz, P. E. How to Kill a City: Gentrification, Inequality, and the Fight for the Neighborhood. // New York, NY: Nation Books, 2018. 272 р.
17. Налоговое стимулирование инновационных процессов. Монография. М.: ИМЭМО РАН. 2009. 160. С. 100-106
18. Гончаренко Л.И.а, Вишневская Н.Г. Налоговое стимулирование инновационного развития промышленного производства на основе анализа передового зарубежного опыта // Экономика. Налоги. Право. 2019. №4. С. 121-131.
19. Абдиев Н.М., Абросимова О.М.. Развитие высокотехнологичных отраслей промышленности как локомотива экономического роста России // Вестник СИБИТА. 2023. №3. С. 46-53.
20. Соловьева Ю.В. Трансфер технологий в России: Современное состояние и перспективы развития // Инновации. 2019. №5 (247). С. 46-53.
21. Абрамцева А.Н., Антипов А.А., Радик В.Я.. Основные тенденции и перспективы

трансфера российских технологий: статистическое исследование // ЭПИ. 2023. №1. С. 27-36.

22. Веселова Э.Ш. Трубный глас в будущее // ЭКО. 2017. №11 (521). С. 21-35.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Развитие высокотехнологичной промышленности в конце XX – начале XXI века стало точкой роста для ведущих стран мира, способствовало стремительному росту китайской экономики. Государственная политика в этих странах во многом способствовала развитию высоких технологий, в том числе с помощью государственных финансовых инструментов, и, в частности, налогового стимулирования. Сегодня такими точками роста может стать лидерство в области искусственного интеллекта. На этапе становления оно также нуждается в инвестициях, и стимулирование со стороны государства и в интересах государства способно придать весомый импульс развитию искусственного интеллекта. В связи с этим интересен также опыт стран, добившихся существенного успеха в налоговом стимулировании развития высокотехнологичной промышленности.

Представленная статья посвящена анализу зарубежной налогового стимулирования развития высокотехнологичной промышленности и соответствует тематике журнала. Заголовок статьи соответствует содержанию.

В статье выделены разделы, что соответствует требованиям журнала «Налоги и налогообложение». Во «Введении» автор делает попытку обоснования значимости и актуальности выбранного направления исследования. Вместе с тем во «Введении» не определены цель, объект и предмет исследования, как это предусмотрено требованиями журнала. Раздел «Обзор литературы» отсутствует, что не позволило развернуть научную полемику и сопоставить авторские результаты с полученными ранее. Три основных раздела статьи посвящены обзору практики применения инструментов налогового стимулирования в различных странах. Раздел «Налоговое стимулирование промышленности в Китайской Народной Республике» обобщает результаты исследования по четырем основным направлениям, которые на данный момент преобладают в стратегии налоговой политики Китая в отношении промышленного сектора. Раздел «Налоговое стимулирование промышленности в Соединенных Штатах Америки» посвящен практике налоговых льгот для высокотехнологичных отраслей в США. В разделе «Налоговое стимулирование промышленности в Японии» дана характеристика опыта формирования особых налоговых условий для ОЭЗ и промышленных парков в Японии. Раздел «Выводы и предложения» является заключительным, но включает как выводы по результатам исследования, так и формирование вариантов внедрения налоговых инструментов стимулирования высокотехнологичной промышленности в России. В связи с этим целесообразно разделить раздел на 2 – «Совершенствование налогового стимулирования высокотехнологичной промышленности в России» и «Выводы».

В исследовании использованы известные общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, восхождение от абстрактного к конкретному, логический метод и т.д. Среди специфических методов экономических исследований автором применен статистический анализ динамики.

Выбранная тема исследования актуальна, что обусловлено большими перспективами высокотехнологичной промышленности, инновационной деятельности, искусственного

интеллекта в развитии экономики России в условиях глобальной геоэкономической турбулентности. Вместе с тем, исследование зарубежного опыта целесообразно тогда, когда проанализированы и определены недостатки отечественного. В связи с этим автору следует дополнить статью анализом российской практики, а уже потом провести сравнительный анализ с другими странами. Вероятно, отсутствие сформулированной цели и задач исследования не позволило автору более логично структурировать статью. Статья обладает практической значимостью. Она состоит в разработке предложений по совершенствованию российской практики налогового стимулирования высокотехнологичной промышленности на основе анализа зарубежного опыта. Интерес представляет предложение автора по налоговому стимулированию трансфера отечественных технологий за рубеж, в первую очередь в дружественные юрисдикции. Вместе с тем, автор не проиллюстрировал «масштаб беды», не дал количественной оценки объемов налогового стимулирования высокотехнологичной промышленности по странам, что было бы весьма интересно для обоснования необходимости совершенствования российской практики.

Автор не сформулировал видение научной новизны исследования, что не соответствует требованиям журнала. Следует уточнить, в чем новизна состоит относительно предыдущих исследований по налоговому стимулированию инновационно-инвестиционной деятельности, и в чем преимущества разработанных предложений, их Add Value.

Стиль статьи является научным и соответствует требованиям журнала.

Автор использует элементы визуализации результатов исследования - в статье приведены 2 рисунка и 1 таблица.

Библиография представлена 11 источниками, что не соответствует требованиям журнала. Библиография сформирована, в основном отечественными исследованиями, имеются актуальные источники. Присутствуют 2 зарубежных авторских исследования. Отсутствие развернутой научной дискуссии, обзора литературы не позволило выполнить требования к количеству библиографических источников. Автору следует также обратить внимание на корректность оформления ссылок по тексту на интернет-источники.

К преимуществам статьи следует отнести следующее. Во-первых, актуальность выбранного направления исследования. Во-вторых, наличие практической значимости. В-третьих, проведение параллелей российской практики с зарубежным опытом функционирования соответствующих налоговых инструментов. К недостаткам статьи отнесем следующее. Во-первых, необходимость корректировки структуры статьи в части названий разделов. Целесообразным считаем начать статью с результатов анализа определения недостатков отечественного опыта, а уже потом провести сравнительный анализ с другими странами. Вероятно, отсутствие сформулированной цели и задач исследования не позволило автору более логично структурировать статью. Во-вторых, отсутствие формулировки цели, объекта и предмета исследования, как это предусмотрено требованиями журнала. В-третьих, отсутствие раздела «Обзор литературы», что не позволило развернуть научную полемику и сопоставить авторские результаты с полученными ранее. В-четвертых, невыполнение требований к объему библиографического списка. В-пятых, отсутствие формулировки научной новизны. В-шестых, отсутствие иллюстрации «масштаба беды» в России по сравнению с анализируемыми странами. Почему автор решил, что в России налоговых или государственных (в целом) расходов на стимулирование высокотехнологичной промышленности недостаточно?

Заключение. Представленная статья посвящена анализу зарубежной налогового стимулирования развития высокотехнологичной промышленности. Статья отражает результаты авторского исследования и может вызвать интерес читательской аудитории.

Статья может быть рекомендована к публикации в журнале «Налоги и налогообложение» при условии устранения указанных по тексту настоящей рецензии замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Исходя из названия, статья должна быть посвящена анализу зарубежной практики налогового стимулирования развития высокотехнологичной промышленности. Содержание статьи соответствует заявленной теме.

Методология исследования базируется на методах анализа и синтеза данных, индукции и дедукции. Ценно, что автор активно использует графический инструментарий: построено 3 рисунка и 1 таблица. Это формирует положительное впечатление от прочтения. При проведении доработки рекомендуется также построить сравнительную таблицу опыта зарубежных стран. Она будет востребована у разных представителей читательской аудитории.

Актуальность исследования вопросов, связанных с вопросами развития высокотехнологичной промышленности, не вызывает сомнения, так как это полностью отвечает и определенным Президентом России в Указе от 07 мая 2024 года национальным целям развития Российской Федерации на период до 2030 года, и задачам по обеспечению технологического суверенитета. При этом потенциальную читательскую аудиторию интересуют конкретные и обоснованные авторские рекомендации по решению выявленных проблем.

Научная новизна в представленном на рецензирование материале четко не прослеживается, так как автор в статье последовательно излагает уже существующий опыт других стран. В случае учёта обозначенных в тексте рецензии замечаний, научная новизна будет сформирована.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения научный. Структура статьи автором выстроена, содержание излагается последовательно (с учётом сформулированных цели и задач), но в неё также рекомендуется добавить блок "Обсуждение полученных результатов", в рамках которого автор укажет, каким образом опыт других стран может быть использован в российской практике. Автор в заключительном блоке статьи говорит, что "для нашей страны на данном историческом этапе крайне важно эффективно использовать имеющиеся ресурсы для восстановления промышленного и технологического потенциала". Рекомендуется обозначить критерии эффективности использования ресурсов, так как в текущей редакции звучит как политический лозунг без какого-либо обоснования.

Библиография. Библиографический список состоит из 22 наименований. Ценно, что он включает как отечественные, так и зарубежные научные публикации. Положительное впечатление от ознакомления со статьей формируется и за счёт того, что автор изучил публикации последних лет.

Апелляция к оппонентам. В рецензируемой статьи присутствуют ссылки к научным публикациям других авторов, однако было бы также интересно представить ответ на

вопрос: в чем состоит прирост научного знания по сравнению с тем, что уже содержится в научных трудах?

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом всего вышесказанного, статья требует проведения доработок, после проведения которых она может быть рекомендована к опубликованию, так как выбранная тема исследования обладает высоким уровнем актуальности и потенциального интереса.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья посвящена изучению и обобщению зарубежной практики налогового стимулирования развития высокотехнологичной промышленности.

Методология исследования базируется на обобщении сведений из научных публикаций по теме работы, анализе данных из открытых источников.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что совершенствование национальной налоговой политики в области развития производства позволяет решать широкий спектр задач, таких как достижение технологического лидерства, обеспечение устойчивого экономического роста и технологического суверенитета, а развитие высокотехнологичного промышленного производства является одним из ключевых направлений экономики ведущих стран мира.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в выводах о том, что в промышленно-развитых странах налоговая политика играла ключевую роль в формировании их статуса как ведущих индустриальных держав, правительства использовали сходные фискальные инструменты для поощрения экономического развития, такие как налоговые льготы и кредиты в отношении затрат на НИОКР, ускоренная амортизация основных средств, освобождение от налогов на имущество для промышленного оборудования и зданий, пониженные ставки налога на прибыль, создание особых экономических зон и индустриальных парков и для нашей страны на данном историческом этапе применение зарубежных практик и адаптация их к местным условиям может стать эффективным подоходном к решению насущных проблем. В частности, авторы считают перспективным внедрение в отечественное налоговое законодательство льгот в отношении трансфера технологий за рубеж и осуществления расходов на НИОКР совместно с научно-исследовательскими институтами и инвестфондами.

В статье структурно выделены следующие разделы: Введение, Анализ опыта налогового стимулирования высокотехнологичной промышленности в Российской Федерации, Обзор литературы, Анализ опыта налогового стимулирования высокотехнологичной промышленности в Китайской Народной Республике, Анализ опыта налогового стимулирования высокотехнологичной промышленности в Соединенных Штатах Америки, Анализ опыта налогового стимулирования высокотехнологичной промышленности в Японии, Совершенствование налогового стимулирования высокотехнологичной промышленности в Российской Федерации, Обсуждение результатов исследования, Выводы, Библиография.

В тексте статьи четко сформулированы цель и задачи работы, выделены прямые и косвенные меры налогового стимулирования промышленности в Российской Федерации,

показана структура государственных расходов на технологические инновации в 2020 г. в процентах к ВВП, приведен обзор литературы по применению налоговых льгот предприятиями высокотехнологичной промышленности, отражена динамика ВВП по паритету покупательной способности в текущих ценах по странам мира, приведены ставки по налогу на прибыль в Китае для предприятий, занятых в разных сферах высокотехнологичного производства, отражены основные направления, преобладающие в стратегии налоговой политики Китая в отношении промышленного сектора: упрощение процедуры получения налоговых преференций для промышленных предприятий; расширение перечня преференций, предоставляемых инновационным предприятиям; рост количества и разнообразия особых экономических зон; повышение требований к отчетности компаний. В публикации обобщен опыт применения налоговых инструментов стимулирования высокотехнологичной промышленности по странам мира: РФ, КНР, США, Японии.

Библиографический список включает 22 источника – научные публикации отечественных и зарубежных ученых на русском и иностранном языках по теме статьи, на которые в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Тематика статьи соответствует направлению журнала «Налоги и налогообложение», может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию.